ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 13.02.2019 | Ульрих Кюн

Взрывной потенциал

Во избежание новой гонки вооружений Европа должна сотрудничать с Восточной Азией

Читайте также эту статью на немецком языке

Прекращение действия договора РСМД для Европы крайне проблематично. Европейский континент снова оказывается на пороге дискуссии о гонке вооружений. Чтобы предотвратить новое размещение американских ракет средней дальности, нам стоит посмотреть в сторону Дальнего Востока, ведь перед союзниками Америки в Азии также возникла угроза перевооружения. Однако и у них мало причин желать размещения американских ракет на своей земле.

Чтобы уяснить такое развитие событий, сначала необходимо более тщательно присмотреться к интересам и мотивам самого Вашингтона. Нынешняя американская администрация считает, что она и в Европе, и в Азии вынуждена вести агрессивную борьбу с реваншистскими крупными державами. В противном случае ей, согласно последним стратегическим документам США, угрожает опасность утратить положение лидирующей военной державы.

С момента вступления российских войск в Крым с американской точки зрения существенно возросла угроза безопасности в Европе: Россия игнорирует международные нормы и не останавливается перед применением прямой силы. Многие американские эксперты по безопасности опасаются, что Россия может попытаться пойти на открытый конфликт с НАТО, так как Москва располагает значительно большим арсеналом ядерного оружия в Европе по сравнению с США. А тот факт, что Россия отныне дополнительно еще и производит запрещенные ДРСМД ракеты с дальностью полета от 500 до 5500 км и угрожает их применением союзникам Америки, только на руку тем, кто приписывает Кремлю зловещие намерения и бьет тревогу по поводу способности Америки к военному сдерживанию.

Американские военные стратеги, обращая свое внимание на Азию,

предостерегают и от роста ракетного потенциала Китая, который на 90 процентов находится в пределах спектра дальности, предусмотренного ДРСМД. Китай в самом деле не принадлежит к странам – участникам ДРСМД, а потому в последние годы осуществлял огромные инвестиции в системы ракет наземного базирования с целью создания зон закрытого доступа (Anti-Access/Area Denial). Американцы опасаются, что посредством этого оружия Пекин сможет удерживать на расстоянии превосходящие силы Военно-морского флота США, присутствующие в этом регионе, от спорных островов в Южно-Китайском море. Под вопросом может оказаться свобода передвижения кораблей США и других держав в водах Восточной Азии.

Ответом Америки на эти разнообразные вызовы в Европе и Восточной Азии стал выход из договора РСМД. Но новой европейской дискуссии о необходимости перевооружения и продолжении гонки вооружений должна предшествовать разработка и создание новых американских ракет малой и средней дальности. На это, скорее всего, уйдет от двух до трех лет. Соответствующая исследовательская программа была инициирована Пентагоном еще в 2018 году. Лишь после этого можно будет поднять щекотливый вопрос об их размещении.

В то время как большинство европейских партнеров по НАТО не испытывают никакого аппетита к новым американским ракетам средней дальности в Европе, некоторые восточные страны смотрят на это совершенно по-иному

В то время как большинство европейских партнеров по НАТО, в том числе и Германия, не испытывают никакого аппетита к новым американским ракетам средней дальности в Европе, некоторые восточные страны смотрят на это совершенно по-иному. Новейшая инициатива Польши по созданию дополнительной американской военной базы под названием «Форт Трамп» свидетельствует о полной готовности Варшавы к действиям и вне консенсуса в НАТО. Но если бы некоторые страны-союзники стали категорически возражать против идеи перевооружения, а иные, наоборот, активно продвигали ее, то это могло бы стать фатальным для НАТО и доставить удовольствие лишь Путину.

Восточной Азии также угрожает гонка вооружений. Американские ракеты наземного базирования могли бы поначалу существенно расширить свободу военных действий Вашингтона в отношении Китая. Но и в восточноазиатском регионе союзники Америки вовсе

не жаждут такого оружия. Южная Корея ни за что не желает разрушения робкой оттепели в двусторонних отношениях с Севером новыми ракетами. Австралия или Филиппины из-за размещения могли бы оказаться в изоляции в региональном аспекте. Даже Япония, которую многие в Вашингтоне считают самым ревностным помощником в противостоянии с Народной Республикой Китай, высказала предостережения против возможной гонки вооружений и потребовала от Белого дома не выходить из договора РСМД. Это совсем не похоже на эйфорию.

У всех этих стран имеются достаточные причины для скепсиса. Ведь даже если бы Япония, а, возможно, и другие страны региона, пошли бы на размещение, это нанесло бы ущерб прежде всего им самим, так как военный конфликт Китая с США неминуемо распространился бы на территорию этих государств. К тому же в критической ситуации американским военным было бы очень трудно с абсолютной уверенностью отличить ядерные китайские цели от неядерных. Новые ракеты малой и средней дальности в Восточной Азии еще более усугубили бы эту проблему распознания целей. Ведь с их размещением возросла бы угроза эскалации по вертикали, так как в серьезной ситуации Китай был бы вынужден применить свое ядерное оружие еще на раннем этапе возможного конфликта, руководствуясь девизом: «лучше переступить ядерный порог, пока еще существует такая возможность». Тогда вероятный ответный ядерный удар Китая, предположительно, мог бы последовать прежде всего против тех союзников, которые разместили у себя американские РСМД.

Создание новых американских РСМД неминуемо связано с вопросом их размещения. Если (почти) все союзники Вашингтона откажутся, то наверняка и Конгресс не выделит нужные средства. Таким образом, появляется вполне понятный мотив сколачивания широкой трансрегиональной коалиции государств, готовых дать согласие на размещение. Впрочем, такой подход сопряжен и с риском. Отдельные страны, в частности Польша, Великобритания или Япония, могут уклониться от такого курса. Вашингтон в свою очередь может оказать военное или экономическое давление. К тому же союзники Америки, вместо того чтобы наказать Россию или Китай за неправильное поведение, выступили бы против своего собственного покровителя.

Не нужны ли более действенные угрозы, в том числе и со стороны

Между тем, наверное, именно в отношениях с Россией непременно потребуется проявить большую, а не меньшую твердость. Публичных призывов в адрес Москвы с

Германии, в частности, применительно к строительству газопровода «Северный поток-2»?

просьбами все же вернуться к договору, будет недостаточно. Тяжело представить себе также новый режим контроля за вооружениями – с возможным привлечением третьих государств, – введения которого небезосновательно требует министр иностранных дел Германии Маас, без давления на Москву. Проблема заключается в том, что наиболее действенное средство давления – размещение новых американских ракет – (пока) противоречит собственным интересам. Остаются, опять-таки, экономические санкции. Но и здесь успех вовсе не гарантирован. Так, предшествующие санкции ЕС не позволили на данный момент достичь прорыва в Минском процессе. Так не нужны ли более действенные угрозы, в том числе и со стороны Германии, в частности, применительно к газопроводу «Северный поток – 2»?

Если в последующие месяцы не произойдет неожиданного дипломатического прорыва, европейцам придется настроиться на бурные времена. При этом наряду с собственной внутренней европейской солидарностью им придется искать максимальной близости со своими союзниками в Восточной Азии, которых также коснулась эта проблема, чтобы предотвратить «худший сценарий» – процесс нового перевооружения.

Ульрих Кюн
Вена

Д-р Ульрих Кюн (Ulrich Kühn) является старшим научным сотрудником Венского Центра по вопросам разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, а также иностранным исследователем при Фонде Карнеги за международный мир.

